

УТВЕРЖДАЮ

Начальник Санкт-Петербургского
университета МВД России

генерал-лейтенант полиции

кандидат юридических наук, доцент

И.Ф. Амельчаков

» декабря 2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» - о диссертации **Шипуновой Марины Николаевны «Обман как уголовно-правовой феномен»**, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертационное исследование М.Н. Шипуновой выполнено на весьма актуальную тему, что нашло отражение как во введении диссертационного исследования, так и в тексте самой диссертации. Диссертант рассматривает обман как явление сопровождающее человеческое общество с момента его появления, на всем протяжении существования в рамках государства. Причем как свидетельствует священное писание обман совершался не только в отношении людей, но и бога. На вопрос бога «где брат твой», обращенный к Каину, тот ответил: «Не сторож я брату своему». Автора главным образом интересует обман не сам по себе, хотя им исследуется обман и с философской и психологической точек зрения, а как явление уголовно-правовое. Прежде всего в его наиболее известном качестве, как способ совершения преступления и отражение этого способа в конструкциях составов преступлений в статьях Особенной части УК РФ и некоторых статьях Общей части УК РФ. Несмотря на достаточно длительную историю существования обмана как признака объективной стороны преступлений в судебной-следственной практике возникают сложности при оценке совершенных деяний как преступлений, о чем, в частности, свидетельствуют имеющиеся разъяснения в ряде действующих постановлений Пленумов Верховных Судов РФ, РСФСР и СССР.

Новые реалии, в которых находится российское общество порождает новые формы общественно опасного поведения, которые выражаются в разнообразных обманах потребовавшие криминализации, таковыми, в частности, являются проявившиеся в период проведения СВО, и ставшие предметом рассмотрения диссертанта. Следует отметить, что в последние

годы, начиная со времени пандемии, порожденной Covid-19, обман перестает рассматриваться лишь как способ совершения преступлений, что не осталось без внимания диссертанта, который провел серьезную аналитическую работу по изучению не только судебной практики, но и доктринальных источников, иной научной литературы и систематизировал взгляды на обман выделив критерии классификации обманов и предложил саму классификацию. Диссертационное исследование охватывает различные аспекты, связанные с обманами в контексте уголовно-правовой материи, что объясняется присутствием таковых в том или ином виде в тексте действующего уголовного закона и потребности его использования в соответствии с принципами уголовного права.

В своей диссертации автор приходит к ряду выводов и предложений как теоретического и методологического свойства, так и сугубо практического характера обращенных к законодателю и правоприменителю.

Научная новизна диссертации определяется тем, в что в ней изложены новаторские положения и выводы, развивающие и углубляющие теоретические представления об уголовно-правовом значении обмана. Диссертант обосновывает потребность отказа от узкого понимания обмана лишь как способа совершения отдельных преступлений, им доказывается, что обман, являясь сложной, амбивалентной и универсальной формой поведения, имеет более широкое уголовно-правовое значение и оказывает непосредственное влияние как на применение положений как Общей, так и Особенной части УК РФ.

В работе предложено новое определение обмана как уголовно-правового феномена, разработана его классификация, которая включает в себя не только обман, имеющий отрицательное отношение со стороны государства, но и уголовно-нейтральный, и уголовно-охраняемый обман. В диссертации предлагается деление обманных преступлений на две группы: преступление, совершаемое обманным способом, и обман-преступление *per se* (обман как преступление). Работа содержит предложения по разрешению ряда проблем, возникающих в настоящее время при квалификации преступлений с признаками обмана.

В диссертации разработаны обладающие новизной предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства. Одним из таких является предложение по трансформации норм, предусмотренных статьей 207.2 УК РФ, и ряд других, которые способны придать им новое содержание либо оживить правоприменительную практику.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность определены объемом и качеством источников, использованием апробированного научно-методического аппарата, соответствием теоретических выводов относительно эмпирических данных, базированием

выводов автора на строго доказанных и верно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук.

Работа представляет собой целостное научное сочинение, органично включающее в себя результаты комплекса проведенных автором исследований. М.Н. Шипунова грамотно определила систему методов, используемых в работе, умело сочетая общенаучные (исторический, логический) методы познания и специально-юридические средства и иные частнонаучные способы познания (юридико-технический, историко-правовой, наблюдение, анализ документов и материалов периодической печати, электронных ресурсов, анкетирование и интервьюирование).

Подобный подход позволил достичь цель и решить все задачи, поставленные в диссертационном исследовании.

Научная обоснованность и достоверность диссертанта подтверждается эмпирической базой исследования, которую составили: – официальная статистика о применении уголовно-правовых норм об ответственности за обманные преступления (ст. 110¹, 128¹, 139, 150, 159-159⁶, 165, 207¹, 207² и др.), за период с 2010 по 2023 г.;

– постановления Пленума Верховного Суда РФ; постановления и определения Верховного Суда РФ по конкретным делам; 176 судебных решений (приговоров и постановлений) и 45 материалов уголовных дел по делам о преступлениях, совершаемых обманным способом (ст. 110¹, 128¹, 139, 150, 159-159⁶, 165, 207¹, 207² и др.), за период с 2000 по 2023 г.;

– данные анкетирования 235 респондентов (55 судей, 35 прокуроров и их помощников, 50 представителей органов предварительного расследования, 30 адвокатов, 65 кандидатов и докторов юридических наук по основным теоретическим и практическим вопросам, связанным с уголовно-правовым значением обмана) в следующих регионах: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область, Волгоградская область, Воронежская область, Липецкая область, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Ростовская область, Краснодарский край, Ставропольский край.

– результаты, полученные другими исследователями;

– результаты обобщения информации, опубликованной на протяжении с 2010 г. по 2023 г. в печатных и онлайн-изданиях.

Итогом научных изысканий М.Н. Шипуновой явился комплекс выносимых на защиту положений, а также целый ряд частных выводов и предложений, обладающих научной новизной и практической значимостью.

Выводы автора базируются на комплексном анализе источников не только науки уголовного права, но и иных областей знания, они логичны и обоснованы. Результаты диссертационного исследования достаточно апробированы, в том числе опубликованы в 7 статьях, 5 из которых - в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Теоретическая значимость Выводы, полученные в ходе исследования, вносят свой вклад в развитие отечественной юридической доктрины в части уголовно-правового значения обмана, конкретизации категориального аппарата, обогащают ее новыми знаниями о пределах преступного обмана – проблеме, которая неоправданно была оставлена без внимания в российской науке. Рекомендации и предложения, нашедшие отражение в диссертации, будут полезны для дальнейшего научного поиска, смогут послужить как опорой для формулирования новых перспективных решений, так и объектом для конструктивной критики.

Практическая значимость положений работы, прежде всего, может быть использована для разрешения наиболее актуальных проблем правоприменения. В диссертации особое внимание уделено вопросу разграничения преступлений, совершаемых путем обмана, от смежных, что, порой вызывает значительные затруднения при квалификации деяний и их юридической оценке судами и органами предварительного расследования. Содержание работы несомненно вызовет интерес юридической общественности и будет полезно для подготовки научных и учебных материалов по дисциплине «Уголовное право», а также может быть использовано в преподавании. Не исключено, что авторские предложения по совершенствованию законодательства будут приняты во внимание при осуществлении законотворческой деятельности.

На этапе завершения исследования диссертант предпринял конкретные шаги по внедрению отдельных рекомендаций и положений работы в правоприменительную практику и учебный процесс. Отдельные выводы воспринимались специалистами не только как теоретически верные, но и обладающие практической пользой в плане выработки конкретных алгоритмов квалификации посягательств, совершаемых путем обмана.

Структура и содержание работы обусловлены темой исследования и органически вытекают из объективно существующей проблематики.

Первая глава «Понятие, признаки и виды обмана» состоит из трех параграфов. В первом параграфе *«Обман как modus operandi: этимологический, социально-психологический и философско-этический анализ»* диссертант рассматривает обман с этимологических, социальных, психологических, философских и этических позиций. Автором делается вывод, что с этимологической точки зрения обман характеризуется выраженной негативной коннотацией, при которой явление раскрывается как поведение запутывающее, манящее, а с другой стороны как модель поведения человека характеризуется естественностью и коммуникативной функциональностью. Соискатель резюмирует, что нельзя представить общество, свободное от индивидуальной и коллективной лжи. В работе показано, что этическое и философское понимание обмана характеризуется амбивалентностью, при которой определение итогового отношения к явлению возможно только лишь через познание той цели, ради которой человек решился на лживое поведение. Аргументируется положение о том,

что обман как форма поведения нейтрален до тех пор, пока мы не поставлен в систему этических координат и не будет сделан вывод относительно его ценностного содержания. Критерий наличия истинного знания принципиально важен при установлении уголовно-правового запрета за распространение ложных сообщений и практики его реализации. Попытка государства установить наказание за распространение информации, верификация которой на достоверность будет иметь непреодолимые препятствия, чревата негативными последствиями. Подобная норма уголовного закона изначально будет противоречить принципу законности в части требования определенности правового предписания. Делается вывод о том, что в условиях цифровизации и «информационных перегрузок», ежедневно испытываемых человеком XXI в., проблема уголовно-правового противодействия организованному и «глубокому» обману представляется очевидной. Со всем сказанным следует согласиться. При этом полагаем, что следует сделать одно замечание. Автор на стр. 28 диссертации указал, что ложь следует отличать от обмана и связывает обман с достижением воздействия лжи на потерпевшего реципиента. Нам представляется, что такое состояние следует назвать не обманом, а заблуждением под влиянием обмана.

Во втором параграфе «*Понятие и виды обмана*» исследуются теоретические и законодательные подходы к определению обмана, выделяются его признаки и виды. Соискатель приходит к выводу, что как уголовно-правовой феномен обмана (преступный обман) представляет собой умышленное противоправное воздействие (активное либо пассивное) на психику другого человека, направленное на возникновение либо поддержание ложного знания относительно фактов, событий, явлений или иных обстоятельств, причиняющее вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям либо создающее угрозу причинения такого вреда. Диссертантом выделены конститутивные признаки обмана признаками.

Третий параграф «*Пределы преступного обмана*» посвящен определению четкой системы критериев, определяющих пределы преступного обмана. В работе пределы преступного обмана определены как ограничения, устанавливаемые на уровне действующего уголовного законодательства, вырабатываемые актами судебного толкования либо доктриной уголовного права, определяющие допустимость признания обмана способом совершения преступления либо самостоятельным преступлением. Соискатель делает вывод, что пределы преступного обмана определяются факторами, имеющими разное происхождение и, соответственно, природу. Не совсем корректна ссылка автора на ст. 178 УК РФ (стр. 71 дис.), поскольку редакция ее неоднократно изменялась. Диссертант приходит к выводу, что обман может быть признан самостоятельным преступлением при условии его общественной опасности, относительной распространенности и не массовости, с условием процессуальной и криминалистической

доказуемости обманного деяния и невозможности надлежащего противодействия иными мерами государственного принуждения. Следует согласиться с автором в том, что в уголовном законе прослеживается тенденция последовательного расширения пределов преступного обмана, о чем, в частности, свидетельствует увеличение количества составов преступлений в действующем уголовном кодексе.

Вторая глава «Обман как способ совершения преступления» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «*Формы проявления обмана способа в уголовном законе и его юридическое значение*» соискатель делает вывод, что уголовно-правовое значение обмана нельзя отождествлять лишь со способом совершения преступления. Обман может выступать: а) криминообразующим признаком состава преступления; б) квалифицирующим признаком и в) обстоятельством, отягчающим наказание. Автором выделены виды обмана как способа совершения преступления. Кроме того, предложена классификация обманов в преступлениях, установленных Особенной частью Уголовного кодекса РФ.

Диссертантом предложена система обманных преступлений в структуре Особенной части УК РФ, которая выглядит следующим образом: 1) *преступления, совершаемые обманным способом*, в которых распространение ложной информации не является целью деяния, а выполняет исключительно инструментальную роль (склонение к совершению самоубийства или содействия совершению преступления), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, мошенничество; 2) *преступные обманы* – преступления, совершаемые путем обмана, основной целью которых является создание и (или) распространение недостоверной информации (публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан) и др.; 3) *преступные подлоги и фальсификации* – основной целью которых является создание и (или) распространение заведомо ложной либо искаженной информации.

Во втором параграфе «*Особенности и проблемы квалификации преступлений, совершаемых путем обмана*» соискатель рассматривает некоторые особенности квалификации преступлений с признаками обмана, в частности неоконченного мошенничества предусмотренного ст. 159 УК РФ, совершаемого под контролем правоохранительных органов в ходе осуществления специальных мероприятий, направленных на выявление и пресечение мошенничества. Рассматриваются особенности юридической оценки совершения преступлений в соучастии, при котором обманные действия совершаются различными субъектами участвующими в совершении преступления. Соискатель делает вывод, что использование обманного способа, заведомо рассчитанного на действие в отношении нескольких лиц (как одномоментно, так и с разрывом во времени) свидетельствует в пользу

квалификации содеянного как единичного сложного преступления при сочетании, если такое преступление совершается при наличии ряда условий: 1) заведомой направленности обманного поведения на двух или более лиц; 2) наступлении общих общественно опасных последствий, выразившихся в причинении вреда сразу нескольким лицам в результате единого обманного деяния виновного; 3) наличии причинно-следственной связи между обманным поведением виновного и наступившими последствиями.

Диссертантом высказывается мнение о необходимости изменения правоприменительной практики квалификации склонения к самоубийству по ст. 110.1 УК РФ, если в заблуждение вводится лицо, не имеющее необходимого жизненного опыта, слепо доверившиеся искусной лжи злоумышленников, полагая, что в таком случае следует применять норму ст. 105 УК РФ (стр. 118 дис.).

Соискателем рассмотрены необходимые условия, при которых обман в цене может быть квалифицирован как мошенничество по ст. 159 УК РФ.

Интерес представляют рассуждения автора о соотношении преступлений, предусмотренных ст. 159 и ст. 163 УК РФ. В частности, диссертант полагает, что перерастание одного преступления в другое, т.е. мошенничества в вымогательство невозможно ввиду разной природы данных деяний и предлагает рассматривать ситуацию как добровольный отказ виновного от доведения мошенничества до конца с одновременным предпочтением и реализацией нового посягательства на имущество потерпевшего – вымогательства (стр. 126 дис.). На это можно возразить. Дело в том, что при добровольном отказе виновный отказывается добровольно и окончательно от совершения преступления на стадии приготовления или покушения. Вряд ли уместно называть добровольным отказом продолжение преступного воздействия иным способом, намереваясь по-прежнему завладеть имуществом потерпевшего.

Третья глава «Обман как преступление» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Обман как преступление: понятие и виды» диссертант предлагает дефиницию обмана как преступление (криминального обмана) – умышленное общественно опасное деяние, совершаемое посредством распространения недостоверных сведений, главной целью которого является формирование и (или) поддержание ложного знания у конкретного человека либо неограниченного круга лиц относительно определенных фактов, событий, явлений, процессов и т.п.

М.Н. Шипуновой подчеркивается, что значительное расширение криминализации обмана, как правило, имеет место на фоне экстраординарных условий: военных конфликтов, эпидемий, революций и иных социально-политических потрясений. С учетом этого предлагается деление обманных преступлений на обычные (естественные) и экстраординарные. Естественная криминализация обмана основывается на необходимости защиты прав и законных интересов личности, общества и государства от клеветы, ложных доносов, лжесвидетельства и

документальных подлогов – она обеспечивает охрану непреходящих и неоспоримых ценностей. В свою очередь, экстраординарные криминальные обманы являются ответом на социальные потрясения (война, революция, пандемия и т.п.), значительно ограничивают свободу слова и самовыражения, весьма серьезно повышают риски уголовной репрессии, однако имеют, как правило, временный характер.

В этом с соискателем безусловно следует согласиться.

По мнению М.Н. Шипуновой, в современных условиях отечественное уголовное законодательство проходит этап экстраординарной криминализации обманного поведения, вызванный вначале обстановкой мировой эпидемии Covid-19, а позднее осложнением международной обстановки и усилением внутривнутриполитических противоречий. Признание этого факта дает как трезвое понимание вынужденности и необходимости конкретных решений, так и вполне четкое представление о сопутствующих тому рисках, прежде всего на уровне правоприменения. Диссертантом обосновывается выделение новогоотягчающего обстоятельства (квалифицирующего признака) в системе индивидуализации (дифференциации) ответственности: «с использованием поддельных аудиовизуальных материалов, имитирующих биометрические данные другого человека» (стр. 146 дис.). Позволим себе возразить диссертанту, поскольку в уголовном законе получил прописку квалифицирующий признак (...с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»), который может охватывать и предложенный признак.

Во втором параграфе «Особенности и проблемы квалификации обмана как преступления» автор обосновывает, что уголовно-правовая норма о клевете (ст. 128.1 УК РФ) и ст. 207.3 УК РФ не соотносятся между собой как конкурирующие, а образует идеальную совокупность (стр. 162 дис.). Мы не исключаем такую возможность, однако, однако она возможно далеко не всегда, о чем будет сказано в завершающей части нашего отзыва. С диссертантом следует согласиться в том, что преступление, предусмотренное ст. 280.3 УК РФ представляет собой не обман в строгом смысле, а негативные оценки с возможным использованием ложных сведений, в достоверности которых сам виновный либо убежден, либо находится в неведении относительно их ложности. При этом вызывает сомнение возможность идеальной совокупности преступлений, предусмотренных ст. 207.3 УК РФ и ст. 280.3 УК РФ (стр. 174 дис.).

В диссертации обосновывается необходимость изменения редакции (конструкции) ст. 207.2 УК РФ, с чем мы безусловно соглашаемся. В целях устранения смысловой неопределенности и пробела уголовно-правовой охраны, по мнению соискателя, представляется необходимым внести изменения в конструкцию ч. 4 ст. 303 УК РФ, изложив ее в следующей редакции, не предполагающей специального выделения цели фальсификации: «Фальсификация результатов оперативно-разыскной

деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-разыскных мероприятий», что также вызывает у нас одобрение.

Автореферат и научные публикации автора отражают основные положения работы и соответствуют ей.

Наряду с имеющимися несомненными достоинствами, диссертационная работа не лишена и определенных дискуссионных положений или недостаточно определенно выражает авторскую позицию.

1. На стр. 50 диссертант утверждает, что пассивный обман наказуем лишь в том случае, если у лица имеется юридически закрепленная обязанность предоставлять определенную информацию. Вряд ли это так. Во всяком случае в ПП ВС РФ №48 от 30.11.2017г. об этом не сказано.

2. Диссертантом выделяются виды обмана, среди которых преступный обман является не единственным. Среди таких обманов назван уголовно-охраняемый обман, примером которого автор называет норму ст. 155 УК РФ (стр. 53 дис.). Несомненно, роль обманов в нормах уголовного закона различна, однако вряд ли уместно говорить, что усыновление (удочерение) и сохранение их в тайне является обманом со стороны государства.

3. На стр. 165 диссертант проводит разграничение преступлений, предусмотренных ст. 207.3 УК РФ и ст. 280.3 УК РФ, указывая, что по ст. 207.3 УК РФ деяние следует квалифицировать в случае точного знания лицом ложности распространяемых сведений, а по ст. 280.3 УК РФ при условии распространения негативных оценок с возможным использованием ложных сведений, в достоверности которых сам виновный либо убежден, либо находится в неведении об этом.

Вывод, который автор делает вступает в противоречие со сказанным – поскольку допускается идеальная совокупность преступлений. Как вариант, конечно, можно допустить совокупность реальную, когда преступления совершаются по вновь возникшему умыслу.

4. Хотелось бы услышать позицию диссертанта, который приводит пример из уголовного дела по осуждению виновного в преступлении по ст. 207.3 УК РФ и пишет, что необходимым условием вменения распространения недостоверных сведений выступает опубликование официальной позиции по конкретному вопросу официальных органов власти. Должны ли в таком сообщении содержаться сведения, которые относятся к доказательствам в соответствии со ст. 74 УПК РФ или достаточно ссылки на авторитетный источник?

5. В уголовном праве достаточно давно применяется признак, который выражает намерение лица, это цель! В тексте ст. 280.3 УК РФ используется оборот «действия, направленные на дискредитацию...». Надо ли понимать это так, что виновный совершает деяние с целью дискредитации? Следует ли расценивать как дискредитацию информацию, которая соответствует действительности, либо не опровергалась официальными органами власти. Так, например, на просторах «Интернета» появлялась информация об осуждении военнослужащих ВС РФ за убийство семьи в Херсонской

области. Или такая информация не относится к предмету преступления по своему объему и направленности, т.е. не относится к «использованию Вооруженных Сил Российской Федерации...»?

Вывод: диссертация Шипуновой Марины Николаевны «Обман как уголовно-правовой феномен», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки» (юридические науки), является завершённой научно-квалификационной работой, в которой решена научная проблема, имеющая важное значение для развития науки уголовного права. Тем самым работа полностью отвечает требованиям ч. 1 п. 9, пп. 10-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с посл. изм.), а ее автор Шипунова Марина Николаевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктором юридических наук, профессором (специальность защищенной диссертации 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)), Тюниным Владимиром Ильичом; обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права «12» декабря 2024 года (протокол № 8).

Начальник кафедры уголовного права
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации»,
кандидат юридических наук, доцент

Татьяна Андреевна Огарь

Адрес и телефон ведущей организации:
198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д.1,
тел. 8-812-744-70-27, e-mail: universpb@mvd.ru;
веб-сайт: <http://университет.мвд.рф>

С отзывом ознакомлена В.И. Шипунова 12.12.2024